

УДК: 811.112.2:81'37

ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИЧЕСКОГО ОФОРМЛЕНИЯ ЛОЖНОГО РЕЧЕВОГО АКТА В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

© А. В. Ленец, Т. В. Овсienко*

*Южный федеральный университет**Россия, Ростовская область, 344000 г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42.**Тел.: +7 (863) 218 40 00 (доб. 12434).***Email: ovsienkotv@mail.ru*

Процесс осуществления ложного высказывания, которое гендерно маркировано, является типичным для повседневной коммуникации. Цель статьи – анализ использования гендерно маркированных лексических средств в немецком языке при осуществлении ложного речевого акта женщинами и мужчинами.

Материалом исследования послужили примеры из немецкоязычной художественной литературы, которые были собраны из корпуса немецкого языка «IDS: COSMAS II». Ложные высказывания рассматриваются с позиции прагмалингвистики и трактуются как ложные речевые акты. Всего было проанализировано 320 ложных речевых актов на немецком языке.

Лексические средства, используемые немецкоязычными коммуникантами при оформлении ложного речевого акта, делятся на две основные группы: лексемы с семантикой эмоционального оценивания индивида, поведения, ситуации (прилагательные в превосходной степени; усилительные частицы и междометия; эмоционально оценочные слова; модальные глаголы и глаголы с уточняющей семантикой) и лексемы нейтрального оценивания и «размытого» значения (неопределенные местоимения; отрицание; глаголы с широкой семантикой; вводные конструкции). Результаты исследования показали, что женщинами в речевой ситуации лжи больше используются лексемы с семантикой эмоционального оценивания, в речи мужчин преобладают лексемы нейтрального оценивания, а также лексемы «размытого» значения. Такое распределение объясняется гендерными особенностями коммуникантов.

Ключевые слова: *ложный речевой акт; гендерный аспект; эмоциональная/нейтральная оценка; размытое значение.*

Введение

Ложь, являясь коммуникативным феноменом, настолько очевидно обнаруживает свое присутствие практически во всех сферах повседневной жизни, что требует детального ее лингвистического рассмотрения. Обращение лингвистов к исследованию человеческого фактора в языке продиктовано уже не столько необходимостью анализа формальных критериев лжи, сколько выяснением влияния различных факторов на оформление лжи в коммуникации [10]. При этом очевидна практическая ценность лингвистических исследований лжи в следующих направлениях: социалингвистике [20], лингвоконцептологии [16; 19], корпусной лингвистике [11], лингвистической экспертизе [21], политической лингвистике [8; 14], прагмалингвистике [9] и др. Особого внимания заслуживают исследования, посвященные анализу языковых явлений, с помощью которых осуществляется ложь, но и устанавливается взаимосвязь между языковым оформлением ложного высказывания и такими характеристиками коммуникантов как возраст, профессия, пол.

Результаты отечественных и зарубежных исследований показали, что представители обоих полов одинаково часто прибегают ко лжи, причины которой, тем не менее, различны [13; 26]. Чувство неловкости, которое мужчины, например, испыты-

вают только до момента передачи ложной информации, а женщины непосредственно при передаче ложного высказывания, объясняется тем, что для женщины важнее передать не сами факты, а свое отношение к ним. Дифференциальные признаки женских и мужских языковых картин мира [1], особенности употребления частей речи женщинами и мужчинами [15], различные тактики передачи ложного высказывания [26] подтверждают существующие различия между женской и мужской ложью, которые обнаруживаются и на разных уровнях языка (фонетическом, стилистическом, грамматическом и лексическом). В связи с этим целесообразно анализировать гендерную ложь отдельно на каждом языковом уровне, что позволит определить и проанализировать имеющиеся лингвистические предпочтения у мужчин и женщин в оформлении ложного высказывания в бытовом дискурсе.

Цель настоящей статьи – представить результаты анализа особенностей лексического оформления ложного высказывания в немецком языке на материале немецкой художественной литературы. В связи с целью необходимо решить следующие задачи: 1) описать лексические средства, используемые коммуникантами – мужчинами и женщинами – при осуществлении ложного речевого акта 2) установить гендерно маркированные лексические средства оформления ложного речевого акта; 3) сравнить полученные результаты.

Методы и материал исследования

Большинство текстов оформляются в виде речевых актов, которые представляют взаимодействие между членами языкового сообщества. Единицей исследования является ложное высказывание или ложный речевой акт, под которым понимается вид речевого действия, при совершении которого отправителем намеренно нарушается ожидаемое получателем соблюдение принципов и правил речевого общения [10, с. 175]. Ложь проявляет себя в текстах как коммуникативный феномен, который возможно проанализировать с помощью корпусной лингвистики.

В последние годы корпусы текстов стали осознаваться как мощные информационные ресурсы, которые могут быть использованы в рамках различных лингвистических направлений. В настоящее время самыми активно используемыми корпусами немецких текстов являются: «IDS: COSMAS – Institut für Deutsche Sprache: COSMAS» (Институт немецкого языка: КОСМАС, Маннхайм, Германия); «DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache des 20. Jahrhunderts» (цифровой словарь немецкого языка XX в. Академии Наук, Берлин, Германия); «AAC – Austrian Academy Corpus» (Австрийский национальный корпус, Вена, Австрия).

Для проводимого нами исследования использовался Корпус «IDS: COSMAS II» [30]. В качестве демонстрации потенциального измерения гендерных особенностей оформления ложного высказывания использовались все возможности корпуса. План проведения данного исследования включал следующие этапы:

- поиск ложных высказываний, осуществленных коммуникантами – мужчинами и женщинами – в немецкоязычном бытовом дискурсе;
- составление собственной картотеки конкорданса;
- проведение анализа: поиск и подсчет в конкордансе лексических маркеров ложного высказывания (частотность употребления маркеров);
- интерпретация полученных данных.

Корпус состоит из определенного числа текстов и призван адекватно презентовать лексико-грамматические структуры, типичные для всего объема текстов в немецком языке. Благодаря потенциалу представительного описания всех лексических средств немецкого языка корпус текстов явился полезным инструментом для исследования именно лексического оформления ложного речевого акта.

Поиск ложных высказываний осуществлялся нами в соответствии со следующими требованиями: наличие прямой коммуникации, указание на пол отправителя ложного высказывания, указание на совершение ложного речевого акта. Обращение именно к Корпусу «IDS: COSMAS II» обусловлено возможностью создания собственной картотеки и ее дальнейшей статистической обработкой. Результаты поиска (всего было получено более 1800 ситуаций лжи) мы отсортировали по гендерному признаку. Наиболее иллюстративными для нашего исследования было отобрано 320 примеров (по 160 ложных высказываний, осуществленных соответственно мужчинами и женщинами в бытовом дискурсе). Для первоначального поиска нами вводился Partizip II от глагола «lügen»/ *gelogen*. Встроенный морфологический анализатор Корпуса автоматически определяет словоизменение. Запрос «gelogen» позволил найти также формы «log», (sie, er) «lügt», «lüge», «lügen», которые позволили определить отправителя ложного высказывания.

На основе полученных данных нами был создан исследовательский корпус ложных речевых актов, которые были выбраны нами из базы данных Корпуса. Помимо конкордансов программа анализа корпуса «IDS: COSMAS II» отображает и базовую статистическую информацию о корпусе: соотношение числа словоупотреблений, среднюю длину предложения с искомым словом, количество предложений. Для более детального понимания ситуации передачи ложного речевого акта использовался метод семантико-стилистического анализа и контекстологического анализа, сочетание которых позволило выявить актуальный смысл ложного высказывания. Семантико-стилистический метод основывается на изучении смысловых нюансов лексемы в различных контекстах. Контекстологический анализ использовался для исследования языковой единицы в развернутом контексте. Для достоверности полученных результатов применялся также метод количественного подсчета. Вычисленная как отношение к общему количеству примеров частотность появления каждого дифференциального маркера была выражена в процентах. Типичными дифференциальными маркерами считались те, частотность появления которых превышала пять процентов.

Иллюстрация примеров поиска лексемы «gelogen»

gelogen Suche Hilfe			
Trefferanzahl: 1132.			
6	e	994 ¹	- „Lamb“, antwortete der Junge bestimmt. Er lügt , denn das abgehäutete Tier hat eine schwarze Fellquaste am Schwanz, und mit Quaste kann es nur eine Ziege sein. Touristen wollen keine Ziegen. In: Jentzsch, Kerstin, <i>Seit die Götter ratlos sind</i> , Berlin: Verl. Das Neue Berlin. 1994. S. 370.
6	e	999 ¹	Sie kann schließlich nicht immer Wache schieben. „ Ich habe das Bild gemalt “, lügt Ada. „ Oh! “ In: Dückers, Tanja, <i>Spielzone</i> , Berlin: Aufbau-Verl. 1999. S. 151.

Результаты и их обсуждение

Основанием для использования литературно-художественного материала послужила философская теория возможных миров, которая трактует представление об истинности/ ложности с точки зрения положения вещей не в мире в целом, а некоем возможном мире [18, с. 4]. Достоверность данных о речевом общении, полученных из анализа возможных миров, воспроизведенных в художественных текстах, подтверждается рядом исследований [25]. Литературное произведение, которое несет в себе большое количество сохраненных контекстов, и, несмотря на «двойную интерпретацию» (писателем и исследователем), служит надежным источником эмпирических данных [4, с. 5]. В связи с вышесказанным, художественная литература служит естественным объектом для лингвистического анализа лжи.

В лингвистике проблема гендера изучается в двух направлениях: проявление гендера в языке и проявление гендера в речи [6]. Изучением гендера в языке занимается феминистская лингвистика [5], целью которой является изучить, как в языке закреплена мужское доминирование, как ущемляется женщина в языке. Задачей исследований гендера в речи заключается в том, чтобы выявить, как проявляется пол в речевом поведении коммуникантов, и чем отличается речь мужчин и женщин [17].

Совершая ложный речевой акт в устном речевом общении, коммуникант не только сознательно передает собственно ложную информацию, но и неосознанно демонстрирует свое отношение к сообщаемой информации своему партнеру по коммуникации. Осознавая, что предлагаемая информация является ложной, отправитель, желает скрыть свое истинное отношение. При передаче ложной информации женщины и мужчины демонстрируют различные модели речевого поведения. Женщины, в большей степени, чем мужчины, склонны к стимуляции речевого общения с помощью конвенциональных средств лжи. Мужчины склонны к такому речевому поведению, которое позволяет представить себя в лучшем свете, очаровать женщину, произвести на нее впечатление и стараются «держать ситуацию под контролем». Отсюда, ложный речевой акт у разнополых коммуникантов не только преследует различные коммуникативные цели, но и получает различное языковое оформление.

Ситуация передачи ложного сообщения связана с повышенным эмоциональным, внутренним напряжением (за исключением патологической лжи), поэтому как женщины, так и мужчины будут вести себя не вполне естественно. Так, при передаче ложного сообщения женщины прибегают к понижению голоса, а у мужчин, наоборот, голос становится нарочито напористым, громким [13; 26].

Активная жизненная позиция мужчины, требующая от него условиями существования в социу-

ме, в значительной мере влияет на его речевое поведение. В связи с этим в речи мужчины предпочитают использовать глаголы активного залога, а вводные слова со значением констатации способствуют убеждению получателя в правдивости предоставляемой информации [1, с. 11]. Именно эта уверенность позволяет мужчине убедить своего собеседника в правдивости его утверждения, которое на самом деле является ложным.

По утверждению Г. С. Двиняниновой, женская речь менее категорична (по сравнению с мужской речью): ее характеризует использование языковых средств «самозащиты», т.е. таких языковых средств, которые демонстрируют «слабость», неуверенность коммуниканта в общении [2]. Недостаток уверенности/ категоричности женщины компенсируют за счет лексических средств эмоциональности, с помощью которых они убеждают собеседника в правильности своих суждений. Женщины чаще используют междометия, прилагательные и наречия, выражающие общую положительную оценку, что позволяет женщине обмануть своего собеседника. Если в мужской речи чаще присутствует стилистически нейтральная оценочная лексика, то женскую речь, наоборот, отличает более высокая концентрация эмоционально оценочных слов и конструкций в текстах [3, с. 120–123]. Употребление эмоционально избыточных текстов, которое является распространенным способом искажения или утаивания информации, а также сокрытия факта не владения информацией, часто используется женщинами [13; 15; 24].

Выявленные лексические средства, используемые немецкоязычными коммуникантами при оформлении ложного речевого акта, делятся на две основные группы: лексемы с семантикой эмоционального оценивания индивида, поведения, ситуации и лексемы нейтрального оценивания или «размытого» значения. Рассмотрим их более подробно.

Группа лексем с эмоционально-оценочной семантикой характеризуется эмоциональным состоянием коммуниканта, где оценке подвергается вербальное и невербальное поведение собеседников. Лексическими маркерами с семантикой эмоционального (положительного и отрицательного) оценивания являются: эмоционально оценочные слова (*Himmel und Hölle, in Kauf nehmen, fürchterlich öde, schön, ganz schön viel, schrecklich*); прилагательные в превосходной степени (*am besten, am schönsten*); усилительные частицы и междометия (*denn, doch, erst, eben, gerade, ja, mal, nur, so, sogar, zu*); модальные глаголы (*dürfen, sollen*) и глаголы с уточняющей семантикой (*bedenken, kennen*); вводные слова заверения (*ehrlich gesagt, offen gesagt*). Приведем некоторые примеры.

Отправитель высказывания – женщина – подробно рассказывает о своей прекрасной дочке, которая якобы у нее была. Подводя итог описанию своей дочери, женщина отрицает всяческую воз-

можность преувеличения с ее точки зрения как матери: „Sie war *das schönste Mädchen der Welt. Das ist keine mütterliche Übertreibung*“ [33, с. 19]. В данном примере женщина использует и прилагательное в превосходной степени (*das schönste/ самая прекрасная*), что свидетельствует о ее эмоциональной оценке, а уже в следующем высказывании она использует лексемы с нейтральной оценкой (*ist; keine*).

Очень часто коммуниканты прибегают к отрицанию в речевой ситуации лжи (*kein, keineswegs, nein, nicht(s), niemand, weder ... noch*). При этом лучшей коммуникант старается использовать односложные, нераспространенные предложения: „Was ist los? Wer war das, Liebling? – „*Nichts, nichts*“, sagte er leise [31, с. 205]. В данной ситуации муж пытается успокоить свою жену, отвечая на ее вопрос о том, что случилось, используя отрицание (*Nichts, nichts/ ничего, ничего*).

Лексемы заверения в честности (*ehrlich gesagt, offen gesagt*) часто используются для придания большей убедительности словам и для более успешного внедрения лжи. Так, жена пытается убедить своего мужа в честности принятого решения не только с помощью (*ehrlich gesagt/ честно говоря*), но и помощью отрицания (*nein/ нет*): „*Ehrlich gesagt, nein*“, sagte Julie. „*Eine alte Freundin hat sich angesagt, und ich würde sie ungern wieder ausladen. Wir haben uns so lange nicht gesehen*“. Sie wunderte sich, wie glatt ihr die Lüge über die Lippen rutschte [29, с. 173].

Обратимся к противоположной группе, где представлены лексемы с нейтрально-оценочной семантикой и размытого значения. Анализ лексических единиц немецкого языка, используемых в оформлении ложного речевого акта, продемонстрировал также, что в отдельных случаях семантика лексем характеризуется также неопределенностью. Под неопределенностью понимается ситуация, при которой нет прямого соответствия осуждаемого предмета и его признаков. В ситуации лжи встречаются часто такие лексемы с семантикой нейтральной оценки или с семантикой неопределенности, размытости. Так, были выделены следующие лексические единицы: неопределенные местоимения (*alle, einige, etwas, jeder, jemand, man, viele*); отрицание (*kein, keineswegs, nein, nicht(s), niemand, weder... noch*); глаголы с широкой семантикой (*denken, glauben, lassen, machen, meinen, sein*); модальные слова (*können, möchten, wollen*) и конструкции предположения/ сомнения (*eher, leider, vielleicht, wahrscheinlich*); лексемы генерализации, обобщения (*auch, schon, sozusagen, überhaupt*).

В ситуациях лжи коммуникант также стремится использовать лексемы генерализации, обобщения, множественности, точнее нерелевантности числового показателя. Неопределенные местоимения (*man, jemand, etwas*) указывают на нечто неизвестное отправителю. Интродуктивные местоиме-

ния немецкого языка указывают на нечто известное отправителю, но еще неизвестное получателю. В немецком языке к таковым относятся такие слова, как: *einer, etlicher, mancher, viele*. Субъект речи не называется прямо, а, следовательно, выражаемая точка зрения не связывается с конкретным лицом. Для этого в немецком предложении употребляется подлежащее в виде безличного местоимения «es» или неопределенного местоимения «man», т.е. данные местоимения образуют группу слов со специфическим «размытым» значением. Это подтверждает это и следующий пример, где употребление местоимения *man* в обобщенно-личном значении подразумевает множество знакомых/ незнакомых отправителю ложного высказывания людей. Данное утверждение подтверждается следующим примером: „Um welche Probleme ging es?“ Birk schlug mit der flachen Hand auf den Tisch. – „*Ach, was weiß ich! Man merkt sich nicht jedes Wort, schon gar nicht in so einer Nacht!*“ [32, с. 80].

Следующая ситуация демонстрируется диалогом между двумя приятелями. Накануне они договаривались о встрече, но в последний момент один из них отказался «в связи с приглашением его коллега», что, на самом деле, являлось ложью. Этим же вечером они случайно встречаются в кафе. Приятель, отказавшийся от встречи, был с подругой. Днем позже они сначала разговаривают как будто ничего не произошло. Однако затем обманутый приятель пытается намеком вызвать у собеседника чувство стыда за ложь: „Bloß die Weinauswahl ist nicht gerade berauschend. Warum bist du eigentlich nicht an unseren Tisch gekommen?“ – „*Ich wollte nicht stören. Bei deiner Verabredung. Mit deinen Kollegen*.“ [27, с. 118–119].

В следующей ситуации отец говорит своему сыну, что ему пора идти спать. Участниками ситуации являются также мать, сестра и гость – жених сестры. Отец, кроме утверждения, косвенно приказывает сыну уйти в свою комнату, так как не хочет, чтобы сын, который много разговаривает, присутствовал при дальнейшем разговоре: „*Klaus*“, sagte Landgerichtsdirktor Dr. Heinzel, „*ich glaube, es ist die Zeit für dich ins Bett zu gehen*“ – „*Jetzt schon? Es ist noch keine neun... und außerdem Samstagabend!*“ [28, с. 7]. Использование глагола с широкой семантикой (*glauben/ полагать, думать*) позволяет отцу более убедительно выразить мнение, хотя, на самом деле, понимает, что для сна еще рано.

Приведенные примеры подтверждают существование определенных различий между ложью мужчин и женщин. Их обуславливает и влияет на них целая система факторов: физиологических, социальных, психологических и др. С целью проведения сравнительного анализа дифференциальных признаков женских и мужских маркеров в ложных высказываниях представим полученные

в ходе исследования данные в виде сводной таб-

лицы (табл.).

Таблица

Лексические особенности оформления ложного высказывания
немецкими коммуникантами в бытовом дискурсе

Лексические маркеры Пол	Лексические средства	
	лексемы с нейтрально-оценочной семантикой и размытого значения	лексем с эмоционально-оценочной семантикой
женщины	28.2%	71.8%
мужчины	63.9%	36.1%

Приведенные показатели демонстрируют, что повышенная эмоциональность женщин проявляется в оформлении ложного высказывания. Женское своеобразие в оформлении ложного высказывания заключается в выборе следующих лексических средств: частое использование частиц, а также местоимений с семантикой нерелевантности числового показателя. Женщины чаще используют прилагательные превосходной степени, выражающие общую положительную оценку, что позволяет им обмануть своего собеседника. Лексические средства, а именно частицы и неопределенные местоимения используются чаще мужчинами, чем женщинами.

Можно заключить, что преимущественно ложные высказывания немецких женщин имеют эмоциональную направленность, а ложные высказывания мужчин имеют фактическую, где ложь направлена на искажение фактов, а не чувств. Результаты исследования показали, что женщинами в речевой ситуации лжи больше используются лексемы с семантикой эмоционального оценивания, в речи мужчин преобладают лексемы нейтрального оценивания, а также лексемы «размытого» значения. Такое распределение объясняется гендерными особенностями коммуникантов.

Выводы

Гендерный аспект лжи обусловлен психологическими, социальными различиями между женщинами и мужчинами, что объясняет также и выбор различных лексических средств при оформлении ложного речевого акта. Намеренное речевое действие, нарушающее ожидаемое получателем соблюдение принципов и правил речевого общения, трактуется как ложный речевой акт. Лексический пласт, используемый коммуникантами при оформлении ложного речевого акта, представляет различное отношение коммуникантов в оценке поведения индивида.

Выбор материала исследования (немецкоязычная художественная литература) продиктован достоверностью описываемой ситуации лжи авторами произведений, а также надежностью эмпирических данных, полученных с помощью Корпуса «IDS: Cosmas II». Отобранный и проанализирован-

ный материал обосновывает разделение всех лексических средств, используемых при оформлении ложного речевого акта, на две основные группы: лексические средства с семантикой эмоционального оценивания индивида, поведения, ситуации и лексические средства с нейтральной оценкой и «размытого» значения. Исходя из проанализированного материала, можно заключить, что коммуниканты бытовой сферы общения используют большое количество лексических единиц с эмоционально-оценочной семантикой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гвоздева А. А. Языковая картина мира: лингвокультурологические и гендерные особенности (на мат-ле художественных произведений русскоязычных и англоязычных авторов): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2004. 24 с.
2. Двинянинова Г. С. Язык, речь, коммуникативное поведение индивидов в призме англоязычных гендерных исследований, 2001. URL: <http://language.psu.ru/bin/view.cgi?art=0056&lang=rus>
3. Земская Е. А., Китайгородская М. А., Розанова Н. Н. Особенности мужской и женской речи // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. М.: Наука, 1993. С. 90–136.
4. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 1999. 29 с.
5. Кирилина А. В. Феминистская критика языка // Словарь гендерных терминов под ред. А. А. Денисовой. М.: Информация – XXI век, 2002. 256 с.
6. Кирилина А. Томская М. Лингвистические гендерные исследования // Отечественные записки. 2005. №2. URL: <http://www.strana-oz.ru>
7. Ким Л. Г. Дискурс лжи в аспекте интерпретационной деятельности адресата // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. №5(260). С. 80–84.
8. Красса С. И. Лингвистическое эксплицирование неискренности // Политическая лингвистика: проблематика, методология, аспекты исследования и перспективы развития научного направления. Мат-лы Международной научной конференции. Екатеринбург: УГПУ, 2015. С. 150–153.
9. Ленец А. В. Прагматика лжи. Ростов-н/Д: ПИ ЮФУ, 2008. 292 с.
10. Ленец А. В. Коммуникативный феномен лжи: лингвистический и семиотический аспекты (на мат-ле немецкого языка): дис. ... д-ра филол. наук. Ростов-н/Д, 2010. 392 с.
11. Литвинова Т. А. Состав и структура корпуса текстов RUSSIAN DECEPTION BANK, предназначенного для разработки методик диагностирования лжи в речи // UNIVERSUM: Филология и искусствоведение. 2017. №1(35), С. 20–23.

12. Манаенко Г. Н. Подмена дискурса как проявление лжи в коммуникации // Коммуникация. Мышление. Личность. Мат-лы Междунар. научной конф. Саратов: Наука, 2012. С. 257–263.
13. Мельникова Е. Мужские и женские «сигналы лжи». URL: http://www.folk.ru/Research/Conf_2002/melnikova.php?rubr=Research-conf
14. Мягкова А. Ю. Речевые средства аргументации и избличения во лжи в политическом дискурсе // Филология и культура. Казань: КФУ, 2015. №3. С. 94–98.
15. Осинская О. С. Гендерные аспекты переводов трагедии У. Шекспира «Гамлет». 2002. URL: <http://www.tmnlib.ru/>
16. Панченко Н. Н. Средства объективации концепта «обман»: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1999. 236 с.
17. Овсиенко Т. В. Диагностирование личностных качеств авторов: гендерный и национальный критерии (на мат-ле немецкого и русского детектива): дис. ... канд. филол. наук. Ростов-н/Д, 2010. 169 с.
18. Плотникова Н. С. Неискренний дискурс (в когнитивном и структурно-функциональном аспектах). Иркутск: ИГЛУ, 2000. 244 с.
19. Радищева В. О. Концепт «Lüge» (ложь) в немецком публицистическом дискурсе // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. №10(365). С. 146–151.
20. Соколов А. Е. Общая теория социальной коммуникации. СПб.: изд-во В. А. Михайлова, 2002. С. 461.
21. Факторович А. Л. Взаимосвязи категоричности и недостоверности как объект лингвистической экспертизы // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия. Материалы V Междунар. научно-практ. конф. Ростов-н/Д: Донское книжное изд-во, 2015. С. 78–85.
22. Федорова Е. В. Коммуникативные стратегии и тактики социальной лжи // Коммуникация в современном поликультурном мире: этнолингвистический анализ. М: PEARSON, 2013. С. 10–18.
23. Фомина З. Е. Эмоционально-оценочная лексика современного немецкого языка: автореф. дис. ... д-ра. филол. наук. М., 1996. 66 с.
24. Lohmann C. Frauen lügen anders. Die Wahrheit erfolgreich den Umständen anpassen. Frankfurt am Main, 2000. 175 s.
25. Wat A. Jenseits von Wahrheit und Lüge. Frankfurt a/M: Suhrkamp Verlag, 2000. 661 s.
26. Weichert I. Liebe-Lüge-Liaison. URL: <http://www.seitensprung-lügen.de>
27. Borger M., Straub M. E. Im Gehege. Zürich: Diogenes Taschenbuch Verlag, 2006. 378 s.
28. Fischer M. L. Flucht aus dem Harem. Klagenfurt, 1999. 180 s.
29. Keller C. Ich schenk dir meinen Mann! München: Blanvalet Verlag, 1995. 347 s.
30. Korpus-Quelle: IDS Cosmas. URL: <http://www.ids-mannheim.de/cosmas2/>
31. Moser M. Die Putzfraueninsel. Reinbek bei Hamburg, 1995. 224 s.
32. Steiniger K. Rausch. Greifenverlag zu Rudolstadt, 1978. 218 s.
33. Ulitzkaja L. Die Lügen der Frauen. Bonn, 2006. 165 s.

Поступила в редакцию 19.05.2017 г.

**LEXICAL FEATURES OF FORMATION OF FALSE SPEECH ACT
IN THE GERMAN LANGUAGE: THE GENDER ASPECT
(ON EXAMPLE OF GERMAN FICTION)**

© A. V. Lenets, T. V. Ovsienko*

*Southern Federal University
105/42 Bolshaya Sadovaya Street, 344006 Rostov-on-Don, Russia.*

Phone: +7 (863) 218 40 00.

**Email: ovsienkotv@mail.ru*

The process of false statement implementation, which is gendered, is typical for daily communication. The article is aimed at the analysis of gendered lexical means usage in German during the implementation of false speech act made by women and men. The examples from German fiction, which have been collected from German Corpus “IDS: COSMAS II”, serve as data for the study. False statements are considered from the perspective of pragmalinguistics and are treated as false speech acts from the perspective of speech act theory. The total amount of analyzed material is 320 German false speech acts. The lexical means used by German-speaking communicants at the formation of false speech act are divided into two main groups: lexemes with semantics of emotional estimation of the individual, behavior, situation (adjectives in a superlative degree; intensifying particles and interjections; emotionally evaluative words; modal verbs and verbs with the specifying semantics) and lexemes of neutral estimation or “vague” evaluation (indefinite pronouns; negative constructions; polysemantic verbs; parenthetical constructions). The results of the present study have shown that women tend to use lexemes with semantics of emotional estimation in a course of false speech situation, whereas men in contrast are more likely to use both lexemes of neutral estimation and lexemes of “vague” evaluation. This distinction is explained by gender features of communicants.

Keywords: false speech act, gender aspect, emotional evaluation, vague meaning.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Gvozdeva A. A. Yazykovaya kartina mira: lingvokul'turologicheskie i gendernye osobennosti (na mat-le khudozhestvennykh proizvedenii russkoyazychnykh i angloyazychnykh avtorov): avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Krasnodar, 2004.
2. Dvinyaninova G. S. Yazyk, rech', kommunikativnoe povedenie individov v prizme angloyazychnykh gendernykh issledovaniy, 2001. URL: <http://language.psu.ru/bin/view.cgi?art=0056&lang=rus>
3. Zemskaya E. A. Russkii yazyk v ego funktsionirovanii. Kommunikativno-pragmaticheskii aspekt. Moscow: Nauka, 1993. Pp. 90–136.
4. Issers O. S. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoi rechi: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Ekaterinburg, 1999.
5. Kirilina A. V. Slovar' gendernykh terminov pod red. A. A. Denisovoi. Moscow: Informatsiya – XXI vek, 2002.
6. Kirilina A. Tomskaia M. Lingvisticheskie gendernye issledovaniya. Otechestvennye zapiski. 2005. No. 2. URL: <http://www.strana-oz.ru>
7. Kim L. G. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. No. 5(260). Pp. 80–84.
8. Krassa S. I. Politicheskaya lingvistika: problematika, metodologiya, aspekty issledovaniya i perspektivy razvitiya nauchnogo napravleniya. Mat-ly Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Ekaterinburg: UGPU, 2015. Pp. 150–153.
9. Lenets A. V. Pragmatika lzhi [Pragmatics of lie]. Rostov-n/D: PI YuFU, 2008.
10. Lenets A. V. Kommunikativnyi fenomen lzhi: lingvisticheskii i semioticheskii aspekty (na mat-le nemetskogo yazyka): dis. ... d-ra filol. nauk. Rostov-n/D, 2010.
11. Litvinova T. A. UNI-VERSUM: Filologiya i iskusstvovedenie. 2017. No. 1(35), Pp. 20–23.
12. Manaenko G. N. Kommunikatsiya. Myshlenie. Lichnost'. Mat-ly Mezhdunar. nauchnoi konf. Saratov: Nauka, 2012. Pp. 257–263.
13. Mel'nikova E. Muzhskie i zhenskie «signaly lzhi». URL: http://www.folk.ru/Research/Conf_2002/melnikova.php?rubr=Research-conf
14. Myagkova A. Yu. Filologiya i kul'tura. Kazan': KFU, 2015. No. 3. Pp. 94–98.
15. Osinovskaya O. S. Gendernye aspekty perevodov tragedii U. Shekspira «Gamlet». 2002. URL: <http://www.tmnlib.ru/>
16. Panchenko N. N. Sredstva ob'ektivatsii kontsepta «obman»: dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 1999.
17. Ovsienko T. V. Diagnostirovanie lichnostnykh kachestv avtorov: gendernyi i natsional'nyi kriterii (na mat-le nemetskogo i russkogo dektiva): dis. ... kand. filol. nauk. Rostov-n/D, 2010.
18. Plotnikova N. S. Neiskrennii diskurs (v kognitivnom i strukturno-funktsional'nom aspektakh) [An insincere discourse (in cognitive and structural-functional aspects)]. Irkut-sk: IGLU, 2000.
19. Radishcheva V. O. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. No. 10(365). Pp. 146–151.

20. Cokolov A. E. Obschaya teoriya sotsial'noi kommunikatsii [The general theory of social communication]. Saint Petersburg: izd-vo V. A. Mikhailova, 2002. Pp. 461.
21. Faktorovich A. L. Yazyk i pravo: aktual'nye problemy vzaimodeistviya. Materialy V Mezhdunar. nauchno-prakt. konf. Rostov-n/D: Donskoe knizhnoe izd-vo, 2015. Pp. 78–85.
22. Fedorova E. V. Kommunikatsiya v sovremennom polikul'turnom mire: etonopsikholingvisticheskiy analiz. M: PEARSON, 2013. Pp. 10–18.
23. Fomina Z. E. Emotsional'no-otsenchnaya leksika sovremennogo nemetskogo yazyka: avtoref. dis. ... d-ra. filol. nauk. Moscow, 1996.
24. Lohmann C. Frauen lügen anders. Die Wahrheit erfolgreich den Umständen anpassen. Frankfurt am Main, 2000.
25. Wat A. Jenseits von Wahrheit und Lüge. Frankfurt a/M: Suhrkamp Verlag, 2000.
26. Weichelt I. Liebe-Lüge-Liaison. URL: <http://www.seitensprung-lügen.de>
27. Borger M., Straub M. E. Im Gehege. Zürich: Diogenes Taschenbuch Verlag, 2006.
28. Fischer M. L. Flucht aus dem Harem. Klagenfurt, 1999.
29. Keller C. Ich schenk dir meinen Mann! München: Blanvalet Verlag, 1995.
30. Korpus-Quelle: IDS Cosmas. URL: <http://www.ids-mann-heim.de/cosmas2/>
31. Moser M. Die Putzfraueninsel. Reinbek bei Hamburg, 1995.
32. Steiniger K. Rausch. Greifenverlag zu Rudolstadt, 1978.
33. Ulitzkaja L. Die Lügen der Frauen. Bonn, 2006.

Received 19.05.2017.